

Рис. 1. Способы перевода

Таким образом, доминирующим способом перевода реалий общественных организаций безоговорочно является калькирование, но, тем не менее, их перевод невозможен и без других видов, так как только благодаря всей совокупности способов перевода переводчик имеет возможность передать ту или иную реалию в полной степени.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Вернигова В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации // Молодой ученый. 2013. № 3 (14). С. 184–186.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М. : Аспект Пресс, 1999. 536 с.

А. С. Ткаченко

Научный руководитель: А. С. Дедюхина,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКОГО КАЛАМБУРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Английский юмор остается одним из самых загадочных и специфичных как в отношении восприятия, так в смысле передачи характерных для него шуток при переводе на другие языки. Особенность британского юмора в том, что человеку, незнакомому с английскими речевыми оборотами, которым свойственны зачастую неожиданные ассоциации и семантические отношения между словами, очень сложно понять шутки, в которых «вся соль» как раз и заключается в игре слов.

Одним из самых распространенных видов шуток в английском юморе можно считать каламбур, или игру слов. Сущность каламбура заключается в столкновении или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме. При этом некоторые лингвисты придерживаются мнения, что наиболее

удобным вариантом структуры каламбура можно считать тот, в котором каламбур состоит из двух компонентов – лексического основания (стимулятора или опорного компонента), позволяющего начать игру, и «перевертыша» (результата, результирующего компонента), завершающего каламбур [1, с. 128]. Однако существует и такое мнение, что как раз второй элемент и является той частью каламбура, которая провоцирует новое, неожиданное восприятие и толкование первой части, таким образом превращаясь в стимулятор.

Такие детали имеют особое значение, когда речь идет о передаче такой специфической единицы, как каламбур, на другой язык. В настоящей статье мы приведем наиболее распространенные способы анализа и передачи разных видов каламбура при его переводе на русский язык.

Задача передать в переводе каламбур всегда считалась наиболее трудной в переводческом деле. Некоторые виды игры слов относительно легко переводятся на русский язык, другие виды могут быть опущены при переводе без ущерба для общей образности текста, а в ряде случаев единственным выходом для переводчика является использование приема компенсации.

Для правильного выбора способа передачи каламбура переводчику следует различать три случая использования этого стилистического приема:

- 1) Каламбур, основанный на использовании переносного значения слова.
- 2) Каламбур, основанный на использовании фразеологических значений слова.
- 3) Каламбур, основанный на использовании значения двух слов-омонимов.

При обращении к первому приему для создания юмористического эффекта используется переносное (метафорическое) значение слова совместно с его прямым значением.

Игра слов подобного типа не представляет обычно особых трудностей для переводчика. Часто соответствующее слово в русском языке также обладает аналогичными прямым и переносным значением и может быть непосредственно использовано в переводе:

But their united sagacity could make nothing of it, and they went to bed – metaphorically – in the dark [3, с. 56].

Но даже их объединенная проницательность не смогла помочь им в этом разобратся, и они легли спать – фигурально говоря – в потемках.

Даже когда приходится заменять в переводе слово, на котором основан каламбур, это слово обычно близко по смыслу соответствующему слову оригинала и отыскивается без особого труда:

He says he'll teach you to take his boards and make a raft of them; but seeing that you know how to do this pretty well already, the offer ... seems a superfluous one on his part.

Он кричит, что он покажет вам, как брать без спроса доски и делать из них плот, но, поскольку вы и так прекрасно знаете, как это делать, это предложение кажется вам излишним.

В этом предложении речь идет о владельце досок, который пытается поймать нарушителя, взявшего без спроса эти доски, чтобы смастерить себе плот. Юмористический эффект достигается путем взаимодействия прямого и переносного значения глагола *to teach* 'учить, научить'. Можно было бы попытаться оставить в переводе глагол *научить*, но для разговорного стиля оригинала более целесообразно использовать близкий по значению глагол *показать*, который также имеет переносное значение 'наказать, проучить'.

Другой прием – передача каламбура, основанного на использовании фразеологических значений слова. В английской литературе широко используется стилистический прием, при котором в одном и том же предложении реализуются несколько фразеологических значений слова. Этот прием часто именуется в стилистике «зевгма». Применение зевгмы в английском тексте обычно создает некоторый юмористический или иронический эффект:

And now must come swift action, for we have here some four thousand words and not a tear shed and never a pistol, joke, safe, nor bottle cracked [3, с. 106].

А теперь должно быть быстрое развитие событий, поскольку мы имеем здесь приблизительно четыре тысячи слов и до сих пор никакой слезы, пистолета, шуток, взломанного сейфа, или бутылки.

Одновременное сочетание глагола *to crack* с разнородными по семантике существительными – *pistol, joke, safe, bottle* – передает ироническое отношение автора к обязательным аксессуарам детективного романа.

Во многих случаях использование этого приема в спокойном повествовании является скорее фактом синтаксиса, нежели стилистики.

В русском языке употребление зевгмы не является литературной нормой и встречается крайне редко. Такие фразы, как «Шли три студента: один – в кино, другой – в сером костюме, а третий – в хорошем настроении», воспринимаются как анекдотические примеры малограмотности.

В связи с этим, а также учитывая незначительную экспрессивность этого приема в английском языке, зевгма на русский язык зачастую не передается или значительно изменяет форму и, соответственно, добавленный к ней юмористический оттенок.

Еще один способ, который мы рассмотрим в нашей статье, – это передача каламбура, основанного на использовании значения двух слов-омонимов. Этот случай игры слов наиболее труден для перевода. Единственным способом передачи подобного каламбура является контексту-

альная замена образа в переводе. Такая замена – дело очень нелегкое, требующее от переводчика большой изобретательности и языкового чутья.

К примеру, в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» имеется пример игры слов, основанной на омонимичности слова *rack* в сочетании *rack-punch* как ‘араковый пунш’ и *rack* как ‘мучительная боль, пытка’:

O ignorant young creatures! How little do you know the effect of rack-punch! What is the rack in the punch at night to the rack in the head of a morning?

Вряд ли можно подобрать русские омонимы, один из которых был бы связан со спиртными напитками, а второй с головной болью.

О неопытные молодые создания! Как мало вы знаете о действии аракового пунша! Что общего между вечерними напитками и утренними пытками?

В наиболее сложных случаях приходится вообще отказываться от передачи игры слов, полагаясь лишь на возможность компенсации этой потери в другом месте текста.

Перевод – высокое искусство; перевод каламбура – тонкое искусство, требующее от переводчика способности решать уникальные по своему остроумию задачи. Механизм создания, а следовательно, и восприятия каламбуров сродни решению научных и технических задач, тоже в принципе уникальных.

А. Лук считает, что остроумие, которое лежит в основе подобных решений, поддается анализу, что «во многих островах обнаруживается сходство “логических структур”, позволяющее выделить наиболее типичные приемы» [4, с. 18].

Среди различных категорий острот, кстати, автор приводит и немало видов каламбуров, для которых также характерны «выход за пределы формальной логики» и «разрыв привычных ассоциаций» – указание не малоценное для перевода игры слов. Но еще ценнее, что и в этой трудной области перевода можно вывести полезные для практики обобщения.

Одно из них можно свести к тому, что безоговорочной переводимости каламбуров все-таки не существует. Весь литературный материал, в том числе и собранные нами примеры, не позволяют утверждать, что «непереводимой игры слов нет».

А второе обобщение – о вполне реальной возможности переводить каламбуры, которую мы и попытались показать. Сказанное выше – вовсе не уступка теории непереводимости, а попытка серьезнее и углубленнее переосмыслить трудности, найти к ним новый подход, лишний раз уверить переводчика, что, каким бы головоломным ни был каламбур, положить над ним голову стоит.

Как известно, существует такое понятие, как внутрilingвистическое значение, т.е. отношение данного языкового знака к другим знакам той же языковой системы. Эти отношения, существующие между единицами са-

мого языка, многосторонни и разнообразны. К их числу относятся отношения звукового сходства между словами, отношения сходства морфемной структуры слов, отношения семантического сходства или несходства, отношения сочетаемости слов друг с другом в строе предложения и прочее.

Следует заметить, что в процессе перевода внутрилингвистические значения поддаются передаче лишь в самой минимальной степени – как правило, они при переводе вообще не сохраняются, ибо каждый язык имеет свою, сугубо специфическую систему внутрилингвистических значений входящих в него единиц. Тем не менее, в определенных случаях в пределах того или иного контекста существенными оказываются именно внутрилингвистические значения тех или иных единиц исходного языка, поэтому возникает необходимость их передачи в переводе.

Очень часто на таких отношениях строятся каламбуры, шутки и анекдоты, но нередко передача внутрилингвистических значений языковых единиц требует «принесения в жертву» даже их референциальных значений. С. Влахов и С. Флорин считают задачу передать игру слов наиболее трудной в переводческом деле [2, с. 344].

В настоящее время нет однозначного и полного решения данной проблемы, хотя существуют достаточно подробные работы, непосредственно касающиеся восприятия каламбуров с учетом свойственных им стилистических функций. Также можно найти различные классификации и соответствующие им способы перевода каламбуров на другой язык, по примеру той, что мы привели в настоящей статье.

В заключение следует сказать, что переводчик должен всегда стремиться передать игру слов и только в случае, если все его попытки оказались тщетными, он имеет право отказаться от передачи этого стилистического приема. Но и в этом случае он должен в дальнейшем компенсировать допущенную потерю.

Список литературы

1. *Виноградов С. И.* О социальном аспекте лексической нормы. Литературная норма в лексике и фразеологии. М. : Академия, 1983. 361 с.
2. *Влахов С. Н., Флорин С. В.* Непереводимое в переводе : монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 1986. 416 с.
3. *Ливергант А. Я.* Антология английского юмора. М. : Радуга, 1990. 430 с.
4. *Лук А. Н.* Юмор, остроумие, творчество. М. : Искусство, 1977. 183 с.